

О содержаніи проповѣдей.

(Продолженіе ¹⁾).

Второй видъ церковной проповѣди—Слово, заимствующее свое содержаніе изъ идеи церковнаго года.

Если въ древней церкви господствующею формою проповѣдничества была *омилія*, посвященная изъясненію священнаго Писанія и раскрывающая смыслъ его, толкуя стихъ за стихомъ той или другой библейской книги, то въ настоящее время господствующимъ видомъ церковной проповѣди является *слово*, которое черпаетъ свое содержаніе изъ идеи церковнаго года. Идея церковнаго года, послѣ священнаго Писанія, служитъ вторымъ источникомъ матерій, которыя можетъ разяснять въ назиданіе народу христіанскій проповѣдникъ.

Церковный годъ, заключающій въ себѣ преемственное періодическое теченіе дней годового круга, сопряженныхъ съ извѣстными воспоминаніями, представляетъ чрезвычайно важное учрежденіе, и въ особенности благотворно его значеніе для проповѣдника. Въ идеѣ церковнаго года заключено, можно сказать, все широкое и многообразное содержаніе христіанскаго ученія, содержамаго въ церкви. Святая домоправительница—церковь ввела мудрый порядокъ въ воззвращеніе народу ученія вѣры и спасенія, распредѣливъ его по днямъ года. Къ каждому дню года она приурочила опредѣленную часть изъ необъятной области святыхъ истинъ. Въ преемственномъ рядѣ дней церковнаго года воспоминается и раскрывается вся исторія домостроительства нашего спасенія, по частямъ предлагается евангельское ученіе, и прославляются подвиги святыхъ Божіихъ, служащихъ ходатаями за насъ предъ Богомъ и подающихъ намъ примѣръ богоугод-

¹⁾ См. Труды Кіевской дух. Академіи, 1902 г., августъ.

ной жизни, въ лицѣ которыхъ церковь земная, воинствующая входитъ въ непосредственное соотношеніе съ церковію небесною, торжествующею.

Во многихъ иностранныхъ гомилетикахъ, въ трактатѣ о содержаніи проповѣдей, подробно разъясняется идея церковнаго года, во всей ея широтѣ, какъ богатый источникъ гомилетическаго матеріала. Въ нашихъ русскихъ гомилетикахъ нѣтъ нарочитаго самостоятельнаго трактата, посвященнаго разъясненію идеи церковнаго года, какъ источника проповѣдническаго матеріала. Но въ гомилетикѣ Амфитеатрова, отличающейся полнотою изложенія матеріи церковнаго собесѣдованія, не опущенъ изъ вниманія этотъ источникъ проповѣдническихъ матерій: относящееся къ этому предмету у него изложено въ трактатѣ объ ученіи богослужебномъ. Въ его книгѣ подробно раскрывается смыслъ службъ церковныхъ, и указывается, какое въ нихъ заключается обиліе гомилетическаго матеріала. Разбирая церковно-богослужебную бібліотеку (во второмъ членѣ отдѣла объ ученіи богослужебномъ), онъ проходитъ разъясняющимъ словомъ все періодическое теченіе въ особенности знаменательныхъ дней года, указывая, какое ученіе ими предлагается проповѣднику въ службѣ того или другого дня, находящейся въ октоихъ или минеѣ, и съ особенною внимательностію останавливаясь на службахъ постной и цвѣтной тріоди.

Церковный годъ, не безъ основанія, по характеру службъ церковныхъ, раздѣляютъ на двѣ половины. Одна половина праздничная, когда воспоминаются по преимуществу событія, относящіяся къ исторіи домостроительства нашего спасенія или къ исторіи искупленія рода человеческого, совершеннаго Господомъ Иисусомъ Христомъ, а другая простая, не праздничная, когда главнымъ образомъ воспоминается жизнь церкви въ лицѣ избранныхъ и прославленныхъ членовъ ея, послѣ совершенія дѣла искупленія Спасителемъ и дарованія ей силы для совершенія дѣла освященія и спасенія вѣрующихъ.

Первая, праздничная, половина можетъ быть раздѣлена на три стадіи, и службы каждой стадіи рѣзко отличаются по своему характеру и содержанію отъ службы другихъ стадій, соответственно характеру воспоминаемыхъ въ нихъ событий.

Первая стадія праздничной половины ведетъ свое начало отъ дней или недѣль, подготовляющихъ къ празднику Рождества Христова, когда воспоминается явленіе на землѣ Искупителя міра. Средоточными пунктами въ этой стадіи служатъ праздники Рождества Христова и Богоявленія Господня или крещенія Господа Иисуса Христа отъ Іоанна въ Іорданѣ, послѣ котораго Онъ выступилъ на общественное служеніе. Воспоминаемыя въ эти праздничные дни великія событія въ историческомъ явленіи своемъ отдѣлены одно отъ другого тремя десятилѣтіями. Но въ кругѣ церковнаго года они сближены между собою, такъ какъ оба эти событія одинаково служатъ предначинательными явленіями въ исторію искупленія, совершеннаго воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Родившійся отъ Дѣвы Маріи Господь Иисусъ Христосъ до времени крещенія своего пребываетъ въ неизвѣстности, и Евангеліе, повѣствуя о Его земной жизни и служеніи, послѣ изображенія первыхъ дней Его явленія на землѣ, прямо переходитъ къ повѣствованію о Его пришествіи къ Іоанну на Іорданъ, для принятія отъ него крещенія, когда открылось для вѣрующаго ума, въ чрезвычайныхъ знаменіяхъ, Его божественное достоинство, какъ Сына Божія. Во вниманіе къ такому значенію событий, воспоминаемыхъ въ праздникъ Рождества Христова и Богоявленія, какъ явленій, открывающихъ исторію искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, въ древней церкви оба эти праздника объединялись и торжествовались въ одинъ день. Указанные нами пункты главные въ этой первой стадіи праздничной половины; но они дополняются другими, стоящими въ соприкосновеніи съ ними. Воспомятые другими воспоминаніями, церковныя службы этой стадіи даютъ широкое и разнообразное

содержаніе, какое могутъ получать изъ нихъ внимательные къ урокамъ, преподаваемымъ церковію. На эту стадію, между прочимъ, падаетъ память многихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и святыхъ праотцевъ или ветхозавѣтныхъ праведниковъ, спасавшихся вѣрою въ грядущаго Мессію—избавителя міра.

Вторую стадію праздничной половины церковнаго года составляетъ періодъ святой четырехдесятницы съ приготовительными къ ней недѣлями. Въ этой стадіи главный пунктъ составляютъ дни воспоминанія страданія и крестной смерти Господа Іисуса Христа, заключающіе собою этотъ періодъ. Такъ какъ страданія Господа были искупительною жертвою за грѣшный родъ человѣческій, то естественно воспоминаніе о нихъ располагаетъ вѣрующихъ къ покаяннымъ чувствамъ, и церковныя службы этого періода, заканчивающагося днями страстей Христовыхъ, возбуждаютъ и воспитываютъ въ насъ чувства скорби и покаянія. На этой стадіи церковнаго года съ особенною внимательностію останавливается Амфитеатровъ въ своей гомилетикѣ и въ 18 параграфахъ (отъ 125 до 143) подробно разясняетъ ученіе, содержащееся въ службахъ постной тріоди, называя ее одною изъ боголѣпнѣйшихъ церковныхъ книгъ. Она (говоритъ онъ) собраніе возвышенныхъ пѣсней умиленія, покаянія, горькихъ слезъ о глубинѣ паденія и о нечистотѣ падшаго духа человѣческаго... Грѣшно проповѣднику, если онъ не хочетъ проникаться духомъ тріоди (въ тѣ дни), и въ проповѣдяхъ своихъ удаляется отъ ея содержанія и тона¹⁾. Еще задолго, за нѣсколько недѣль до наступленія святой четырехдесятницы, церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ днямъ поста и покаянія, въ приготовительныхъ недѣльныхъ службахъ показывая примѣры покаянія въ лицѣ мытаря и блуднаго сына, представляя картину страшнаго суда (въ недѣлю мясопустную) и вспоминая (въ недѣлю сырниковскую) паденіе Адамово, служащее

¹⁾ Чтенія о церковной словесности или гомилетика Амфитеатрова, ч. I, §. 125, стр. 205—206.

главную причиною того сѣтованія, которымъ преисполняется душа человѣка, воспоминающая о потерѣ первобытнаго блаженства. Мы не будемъ передавать всего глубоко назидательнаго и чрезвычайно богатаго содержанія церковныхъ службъ этой стадіи года. Скажемъ только, что всѣ эти службы, премудро устроенныя, проникнуты одною идеею и неизмѣнно выдерживаютъ одинъ тонъ и характеръ, хотя основная идея, развиваясь въ теченіе дней святой четырехдесятницы, находитъ много разныхъ формъ выраженія, и, переливаясь изъ дня въ день, является видоизмѣляющеюся, при чемъ каждому дню дается новый оттѣнокъ, особое содержаніе. Этотъ періодъ скорбныхъ воспоминаній и покаянныхъ чувствъ освѣщается двумя великими праздниками, изъ которыхъ одинъ (Входъ Господень въ Іерусалимъ) стоитъ въ ряду воспоминаній о послѣднихъ дняхъ жизни Господа Іисуса, а другой (Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы) какъ бы случайно попадаетъ въ этотъ періодъ изъ другой серіи. Внося новую свѣтлую струю въ теченіе скорбныхъ покаянныхъ дней, эти праздники даютъ отраду сердцу христіанъ и исполняютъ ихъ святыми чувствами благодаренія Богу, вызывая ихъ въ одинъ праздникъ славить Господа, а въ другой вмѣстѣ съ этимъ величать пресвятую Богоматерь, послужившую дѣлу нашего спасенія. Но прославляя чудесное событіе, положившее начало дѣлу искупленія рода человѣческаго вочеловѣченіемъ Сына Божія (воспоминаемое въ праздникъ Благовѣщенія) церковь и въ этотъ праздникъ не прерываетъ выраженія скорбныхъ и покаянныхъ чувствъ, если этотъ праздникъ падаетъ на будній день, а не на воскресенье или субботу, когда и въ теченіе святой четырехдесятницы измѣняется или ослабляется обычный тонъ великопостныхъ службъ церковныхъ.

Третія стадія праздничной половины церковнаго года самая торжественная. Она начинается свѣтлымъ праздникомъ Пасхи и оканчивается праздникомъ Пятидесятницы. Церковь

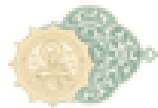

въ эту стадію воспоминаетъ и торжествуетъ воскресеніе Христово,—этотъ праздниковъ праздникъ. Онъ является высочайшимъ и радостнымъ потому, что воскресеніе Христово, необычайное по своей чудесности, было завершеніемъ дѣла искупленія и печатію, утвердившею исполненіе всѣхъ обѣтованій. Въ немъ мы воспѣваемъ славу воскресшаго Искупителя и торжествуемъ побѣду Его надъ смертію, послѣ которой упразднился этотъ послѣдній врагъ нашъ. Хотя временно мы и платимъ дань этому врагу нашему, но онъ не страшенъ для насъ въ надеждѣ на будущее воскресеніе наше. Трудно представить что-нибудь величественнѣе и отраднѣе той службы церковной, которая совершается въ дни святой Пасхи. Високорадостное и святое чувство, которымъ проникнуты церковныя воспоминанія свѣтлаго воскресенія Христово, не ограничивается днями пасхальной недѣли. Всѣ послѣдующіе дни, до праздника Пятидесятницы включительно, суть какъ бы одинъ не прерывающійся праздникъ, въ который, при воспоминаніяхъ о Воскресшемъ, воспѣваются торжественныя пѣсни въ прославленіе Его и дѣла, Имъ совершеннаго. Послѣ прекращенія пѣсней воскресенія, чрезъ четыредесять дней послѣ перваго дня Пасхи въ память сорокадневнаго пребыванія на землѣ воскресшаго Господа. новый свѣтлый праздникъ—Вознесеніе Господне, въ который церковь воспоминаетъ, какъ воскресшій Спаситель съ пречистою плотію восходитъ отъ земли на небо и при ликованіяхъ ангеловъ возсѣдаетъ на престолѣ славы, одесную Бога Отца. Затѣмъ завершеніемъ свѣтлаго періода служить праздникъ Пятидесятницы, когда воспоминается сошествіе Святаго Духа на апостоловъ во огненныхъ языкахъ и дарованіе имъ благодатныхъ силъ для устроенія церкви Божіей, созданной Господомъ. Событіе, воспоминаемое въ этотъ праздникъ, служитъ завершеніемъ исторіи домостроительства нашего спасенія, и такъ какъ въ немъ проявило свою силу и дѣйствіе Третеѣ лицо Пресвятыя Троицы, то святая Церковь этотъ

день посвящаетъ прославленію Пресвятой Троицы, исповѣдуя свою вѣру въ Тріединнаго Бога, создавшаго насъ, промышляющаго о насъ и насъ спасающаго. Это исповѣданіе главнаго и полнаго глубокой тайны догмата нашей вѣры и прославленіе единосущной Троицы служить прекраснымъ заключеніемъ всѣхъ воспоминаній, въ какихъ церковь воспроизводитъ по частямъ главнѣйшія изъ событій, записанныхъ въ священной исторіи нашего искупленія. Сладостная по воспоминаніямъ, эта стадія праздничной половины года тѣмъ радостнѣе для насъ, что съ нею совпадаетъ весеннее оживленіе природы, когда и неодушевленная природа какъ будто принимаетъ участіе въ радости вѣрующихъ, живущихъ надеждою на обновленіе въ царствѣ славѣ. Къ этой стадіи праздничной половины года приурочено чтеніе на литургіяхъ Евангелія св. Іоанна Богослова и Дѣяній апостольскихъ, и на воскресные дни назначены особенно знаменательныя и глубоко содержательныя зачала изъ этого возвышеннѣйшаго Евангелія, а Дѣянія Апостольскія читаются въ этотъ періодъ, какъ объясняетъ святой Іоаннъ Златоустъ, потому, что событія, въ нихъ описанныя, служатъ разительнѣйшимъ доказательствомъ истинности воскресенія Христова.

Вторая, не праздничная, половина церковнаго года главнымъ образомъ представляетъ жизнь церкви, основанной Господомъ послѣ совершенія дѣла искупленія, и надѣленной богатными силами къ освященію вѣрующихъ. Здѣсь преимущественное вниманіе обращено на памяти святыхъ Божіихъ, спасавшихся въ церкви и благоугодившихъ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на разъясненіе ученія, принесеннаго на землю Господомъ Іисусомъ Христомъ и раскрытаго апостолами и святыми отцами. Тамъ, въ праздничной половинѣ года фактъ, исторія главнымъ образомъ, а здѣсь основанное на фактѣ и исторіи ученіе. Впрочемъ, строгаго разграниченія въ этомъ случаѣ дѣлать невозможно. Характеристика, нами

указанная, только приблизительно отвѣчаетъ дѣйствительности, и точною въ полномъ смыслѣ быть не можетъ.

Непраздничная половина церковнаго года открывается недѣлей всѣхъ святыхъ, первую по Пятидесятницѣ, когда воспоминается церковію все великое сонмище воспользовавшихся плодами искупленія, и своею жизнію по вѣрѣ Христа благоудившихъ Богу. Эти святые служатъ посредниками, связующими церковь земную, воинствующую, съ церковью небесною, торжествующею. Такимъ образомъ вся полнота церкви обнимается мыслию въ службѣ недѣли всѣхъ святыхъ. *Подобаше* (говорится въ синаксарѣ этой недѣли) *всѣхъ святыхъ во единъ собрати день, да явится, яко о единомъ Христѣ подвижашася, и вси тожде добродѣтели текоша поприще, и тако вси, яко единого Бога раби,—достойно вѣнчани бывше, церковь сію составиша, горній міръ вознаполююще.* Воспоминая всѣхъ святыхъ, церковь, съ одной стороны, прославляетъ силу благодати Божіей, насъ спасающей, и приведшей ко Христу великій сонмъ людей благочестія, въ наполненіе отнадшаго чина ангельскаго, а съ другой, предлагаетъ намъ высокіе образцы для подражанія и слѣдованія тѣмъ путемъ, иля которымъ они заслужили вѣнецъ славы и блаженную жизнь на небѣ. При великомъ разнообразіи подвиговъ святыхъ благоудождавшихъ Богу на разныхъ поприщахъ жизни, въ разныхъ положеніяхъ и званіяхъ, въ памяти о нихъ предлагаются уроки назиданія для всѣхъ, живущихъ въ церкви, стремящихся къ почести вышняго званія; но особенно церковь чествуетъ мучениковъ, кровію запечатлѣвшихъ свою преданность вѣрѣ и Господу, и намъ подающихъ примѣръ неуклоннаго исповѣданія имени Христова.

Чествуя всѣхъ святыхъ въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ, отъ которой мы ведемъ начало непраздничной половины года, церковь предлагаетъ въ этомъ своимъ членамъ въ общемъ видѣ всю совокупность славныхъ памятей, кото-

рыя хранятся въ ней и могутъ служить для насъ и утѣшеніемъ и назиданіемъ. Это какъ бы общее вступленіе къ раздѣльному чествованію святыхъ угодниковъ Божіихъ. Изъ этой общей основы церковь беретъ частныя воспоминанія и распределяетъ ихъ по всему кругу церковнаго года, посвящая особый день памяти каждаго изъ извѣстныхъ святыхъ, и при этомъ изъ ряда обыкновенныхъ будничныхъ дней выдѣляются дни, посвящаемые памяти святыхъ, особенно чтимыхъ и прославляемыхъ за высокіе подвиги и великія заслуги для утвержденія и распространенія вѣры Христовой. Дни эти, къ которымъ приурочено чествованіе великихъ и славныхъ дѣятелей церкви, являются какъ бы яркими цвѣтами на широкомъ и длинномъ полѣ годичнаго круга; доставляя духовное услажденіе вѣрующимъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ къ возбужденію и оживленію молитвеннаго духа въ нихъ.

И въ эту половину года, хотя мы назвали ее не праздничною, по сравненію съ первою половиною, праздничною по преимуществу, торжествуются нѣкоторые отдѣльные великіе праздники,—Преображеніе Господне, Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста, Успеніе и Рождество пресвятыя Богородицы, и праздники средніе, когда воспоминаются явленія милости Божіей чрезъ мощное ходатайство пресвятой Богоматери, каковъ, напримѣръ, праздникъ Покрова пресвятыя Богородицы. Въ преемственномъ рядѣ будничныхъ дней эти праздники стоятъ, какъ высокіе столбы на дорогѣ, останавливающіе на себѣ вниманіе странниковъ, или какъ украшенныя зданія, въ которыхъ труждающійся путникъ можетъ найти отдохновеніе и получить потребное для него услажденіе. Представляя мысли и сердцу вѣрующихъ напоминаніе о силѣ креста Христова, о страданіи за насъ Искупителя (въ праздникъ Воздвиженія), о его божественной славѣ (въ праздникъ Преображенія, или (въ богородичные праздники) о событіяхъ изъ жизни пресвятой Богоматери и

о ея мощномъ ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ, дни эти, выдающіеся изъ ряда обыкновенныхъ дней, служатъ къ возбужденію, поддержанію и возвышенію въ чадахъ церкви религіознаго чувства, и, радуя христіанское сердце, питаютъ его духовною святою пищею въ изобильной мѣрѣ. И въ этомъ нельзя не видѣть мудрой распорядительности святой церкви.

При воспоминаніяхъ о священныхъ событіяхъ и святыхъ людяхъ, въ церковномъ году установлены нарочитые дни для поминовенія усопшихъ, умершихъ въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную. Въ западномъ церковномъ календарѣ поминовеніе усопшихъ отнесено къ окончанію церковнаго года, и слѣдуетъ непосредственно за праздникомъ всѣхъ святыхъ, который совершается тамъ перваго ноября. Въ нашей православной церкви, которая всегда молится объ усопшихъ въ вѣрѣ и покаяніи, установлены три нарочитые дня для особеннаго поминовенія всѣхъ скончавшихся, и особенной молитвы о нихъ. Во-первыхъ, по обычаю церковному, поминовеніе усопшихъ совершается вслѣдъ за пасхальною недѣлею, когда, послѣ недѣли антипасхи, вѣрующіе идутъ на могилы помолиться за усопшихъ родныхъ, въ надеждѣ воскресенія, дарованнаго намъ Господомъ, побѣдившимъ державу смерти. Во-вторыхъ, днемъ поминовенія усопшихъ служить канунъ Пятидесятницы, предъ воспоминаніемъ нисхожденія благодати Духа, оживляющей церковь и насъ спасающей, и въ самый вечеръ праздника церковь возноситъ умиленные молитвы къ Богу объ оставленіи грѣховъ и упокоеніи усопшихъ отцовъ и братій нашихъ. Третій день особеннаго нарочитаго поминовенія усопшихъ—суббота предъ недѣлею мясопустною, въ которую читается евангеліе о страшномъ судѣ.

Что же выбрать проповѣднику изъ матерій, заключающихся въ идеѣ церковнаго года? Прежде всего проповѣднику нужно уловить существенно важное въ идеѣ того или другого церковнаго дня, и то представлять въ уясненномъ

видѣ народу. Существенный смыслъ ученія, приуроченнаго къ тому или другому церковному дню, первѣе всего заключается въ дневныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ, и къ нимъ первѣе всего проповѣдникъ долженъ принимать своимъ вниманіемъ. „Изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ церковнаго собесѣдованія (говоритъ Амфитеатровъ) библейскія зачала составляютъ самый первый, самый необходимый и важный источникъ, изъ родовъ древнихъ и донынѣ служащихъ первымъ и главнѣйшимъ указателемъ проповѣдническихъ матерій“¹⁾. Этимъ источникомъ,—библейскими зачалами,—пользовались въ древней ветхозавѣтной церкви, и самъ Господь Иисусъ Христосъ освятилъ этотъ обычай своимъ примѣромъ, когда въ синагогѣ Назаретской, въ день субботный, прочиталъ мѣсто изъ книги пророка Исаіи, и потомъ на основаніи прочитаннаго мѣста изъ пророческой книги предложилъ народу свое наставленіе, вызвавшее у всѣхъ слышавшихъ удивленіе *о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. IV. 16—22). Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ объ этомъ обычаѣ, соблюдаемомъ у евреевъ, когда въ рѣчи своей говоритъ: *Моисей отъ родовъ древнихъ ко всѣмъ градомъ проповѣдающія его имать, въ сонмищахъ по вся субботы чтимый* (Дѣян. XV, 21). И проповѣдь апостоловъ, когда они являлись въ богослужебныхъ собраніяхъ іудеевъ, примыкала къ прочитаннымъ въ собраніи библейскимъ отдѣламъ и слѣдовала за ними, служа какъ бы продолженіемъ и изъясненіемъ ихъ. Такъ, когда апостолъ Павелъ и бывшіе съ нимъ въ день субботный приплы въ сонмище въ Антиохіи Писидійской, то послѣ чтенія закона и пророковъ начальники сонмища или синагоги послали сказать имъ: *мужіе братіе, аще есть слово въ васъ утѣшеніи къ людямъ, глаголите*, и послѣ этого при-

¹⁾ Чтенія о церковной словесности или гомилетика Амфитеатрова, ч. I, стр. 252—3.

глашенія апостолъ произнесъ наставительную рѣчь къ народу (Дѣян. XIII, 14—16).

Изъ библейскихъ зачалъ, предлагаемыхъ для чтенія въ церкви, первое мѣсто по значенію принадлежитъ евангельскимъ чтеніямъ, и къ нимъ наиболѣе должно склоняться и склоняется вниманіе проповѣдниковъ слова Божія. Держись этого источника, проповѣдникъ можетъ пройти и раскрыть все евангельское ученіе. Наиболѣе назидательныя части евангельскихъ сказаній или чтеній приурочены къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и этимъ указывается проповѣднику, на что въ тотъ или другой воскресный день должно обратить вниманіе, какую мысль или какое ученіе изъ сокровищницы христіанскихъ истинъ предложить народу. Проповѣдникъ можетъ раскрыть все содержаніе того или другого отдѣла, предложеннаго народу, изъ евангелія. Но весьма часто прочитанное зачало богато содержаніемъ и въ одномъ поученіи трудно подробно разъяснить его. Поэтому рѣдко передаютъ сполна все содержаніе евангельскаго чтенія, и берутъ изъ него одну мысль, ставятъ во главѣ проповѣди одинъ небольшой текстъ, и изъ него выводятъ тему или назидательный урокъ, какой считаютъ полезнымъ сообщить народу. Нельзя ограничивать проповѣдника въ выборѣ предмета для проповѣди изъ евангельскаго чтенія какими либо предписаніями. Цѣли назиданія одинаково можетъ достигать проповѣдь при методѣ цѣльнаго толкованія всего евангельскаго зачала, и при извлеченіи изъ него какого-либо отдѣльнаго текста, хотя намѣренію церкви, расположившей по днямъ года чтеніе Евангелія, болѣе отвѣчаетъ уясненіе всего евангельскаго чтенія. Тактъ проповѣдника, по соображенію обстоятельствъ времени, нужды и потребностей его слушателей, можетъ быть при этомъ опредѣляющею силою, направляющею его на наиболѣе удобный путь. Учительное Евангеліе Іоанна Ксифилина, составленное въ XI столѣтіи, имѣвшее въ византійскій періодъ большую извѣстность, из-

Труды Киевск. дух. Акад. Т. I. 1903 г.

вѣстное у насъ больше подѣ именемъ Учительнаго Евангелія Никифора Каллиста или Филовея, и неоднократно переводимое на русскій языкъ, а изъ русскихъ произведеній Учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона въ исторіи проповѣднической литературы является замѣчательнымъ памятникомъ поученій на дневныя евангельскія чтенія.

Вторымъ источникомъ матерій для проповѣдника въ идеѣ церковнаго года служить апостольское чтеніе. Апостольское дневное чтеніе или зачало не такъ рѣзко выставляетъ и отбѣняетъ идею того или другого церковнаго дня, какъ евангельское чтеніе. Апостольскія посланія, разъясняющія ученіе Христово, заключающееся въ Евангеліи, написаны въ формѣ догматико-теоретическихъ и нравственныхъ наставленій, и въ нихъ для простаго ума неуволима съ разу главная мысль, или она представлена въ рядѣ сужденій, связь которыхъ не имѣетъ наглядной очевидности для не искушенной мысли. Это служитъ причиною того, что проповѣдники уклоняются отъ изъясненія апостольскихъ чтеній или отъ выбора изъ нихъ текста и темы для своей бесѣды, находя это, не безъ основанія, болѣе затруднительнымъ, чѣмъ изложеніе ученія, заключающагося въ Евангеліи. Но, съ одной стороны, богатство содержанія въ апостольскихъ чтеніяхъ и ихъ значеніе для уясненія нашей вѣры, съ другой меньшая вразумительность его для простыхъ умовъ налагаютъ на проповѣдника обязанность не опускать изъ вниманія этого источника, и по мѣрѣ надобности прибѣгать къ нему для назиданія народа. Прекраснымъ источникомъ и руководствомъ, при изъясненіи апостольскихъ чтеній, могутъ быть творенія святого Іоанна Златоуста, который въ своихъ бесѣдахъ изъяснялъ Дѣянія Апостольскія и всѣ посланія святого апостола Павла.

Третій источникъ для проповѣдей по кругу церковнаго года—историческія событія, воспоминаемыя церковію. Къ такому источнику естественно обращаться проповѣднику въ

дни праздниковъ, учрежденныхъ церковію въ воспоминаніе тѣхъ или другихъ событій изъ жизни Господа Іисуса Христа, и изъ жизни пресвятой Богоматери. За исключеніемъ праздниковъ въ честь Богоматери, почти, всѣ воспоминаемыя церковію событія разсказаны въ евангельскихъ праздничныхъ чтеніяхъ. Въ богородичные праздники, кромѣ праздника Благовѣщенія, евангельскія чтенія не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ воспоминаемымъ событіямъ. Потому въ богородичные праздники евангельскія чтенія не даютъ прямой темы, соответственной духу и характеру праздника, и если берется иногда изъ нихъ исходная точка, то проповѣдь выходитъ общеою, не имѣющею опредѣленнаго цвѣта, не присвоенною къ церковному дню. Прямой предметъ проповѣдей въ богородичные праздники—событія изъ жизни Богоматери, разясняемыя въ примѣненіи къ нравственнымъ потребностямъ слушателей, или воспоминанія о благодѣяніяхъ оказываемыхъ роду человѣческому пресвятою Богоматерію Повидимому, составленіе хорошей проповѣди на какой-либо праздникъ дѣло легкое. Ясно, какія событія прославляютъ въ тотъ или другой праздникъ, какой духъ праздника, какія чувства и настроенія нужно возбуждать и поддерживать въ такіе дни. Но далеко не всегда удается выраженіе всего этого въ проповѣдяхъ, и весьма часто праздничныя проповѣди являются безцвѣтными, мало оригинальными: болѣею частію въ нихъ слышится повтореніе сказаннаго другими, и мало замѣтно личнаго элемента проповѣдника, который бы свидѣтельствовалъ, что изъ устъ его выходитъ слово, вынесенное изъ глубины его духа. Не всегда легко найти потребное количество частныхъ представленій для развитія главнаго положенія, подсказываемаго духомъ и характеромъ праздника, и дать цѣлому своеобразную и оригинальную одежду. По сужденію талантливыхъ проповѣдниковъ много потрудившихся въ служеніи церковнаго слова, особенно трудно составлять хорошія проповѣди на праздники Б

жіей Матери. Мало конкретныхъ историческихъ чертъ изъ ея жизни записано въ книгѣ Откровенія, и проповѣднику угрожаетъ опасность пуститься въ область произвольныхъ или апокрифическихъ построеній. Массильонъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, отчаявался въ возможности написать похвальную рѣчь въ собственномъ смыслѣ въ честь пресвятой Дѣвы. „Работа этого рода (писалъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни одному священнику ораторіи) легка только для проповѣдниковъ безъ таланта, отъ которыхъ никто не ожидаетъ чего-либо особеннаго, которые всѣмъ довольны, ни о чемъ, выходящемъ изъ круга ихъ зрѣнія, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, и воображаютъ себѣ, что они составили похвальную рѣчь, если привели нѣкоторое число историческихъ чертъ, безъ всякаго значенія, и разбавили ихъ множествомъ ничего не говорящихъ общихъ мѣстъ“¹⁾).

Амфитеатровъ главными предметами поученій на великіе праздники ставитъ 1) *ученіе историческое*; такъ какъ всякій праздникъ есть живое представленіе того или другого происшествія изъ жизни Искупителя..., 2) *ученіе догматическое*: всякій праздникъ въ основаніи своемъ содержитъ и въ службѣ отражаетъ такой или другой догматъ церковный. Проповѣдникъ не долженъ обходить этого догмата, а обязанъ изъяснять его, 3) *ученіе нравственное*: оно есть слѣдствіе догмата, а потому проповѣдникъ, изъяснивъ догматъ, долженъ открывать практическія стороны его“²⁾).

Четвертый источникъ матеріи для поученій по кругу церковнаго года—памяти святыхъ, прославляемыхъ церковію.

¹⁾ Maury, Essai sur l'éloquence de la chaire, I, p. 273. Jungmann, Theorie der geistlichen Beredsamkeit. Band zweiter, § 426, s. 1052. См. нашу книгу „Гомилетика въ новое время послѣ реформации Лютера“ стр. 481—2.

²⁾ Чтенія о церковной словесности или гомилетика Амфитеатрова. Ч. I, § 122, стр. 200—201.

Къ каждому дню церковнаго года приурочена память того или другого святого, а часто и нѣсколькихъ святыхъ. Каждому святому есть особая служба, содержащаяся въ мѣсячной миней, и память каждого святого изложена въ житіи, которое можетъ быть предлагаемо вмѣсто поученія. Эти житія содержатся въ прологъ и такъ называемыхъ четьихъ-минейхъ. Народъ нашъ любитъ сказанія о святыхъ и ихъ подвигахъ; для него книга эта наиболѣе понятная и впечатлительная; въ ней дается ему наглядное разъясненіе въ примѣрахъ того пути, который ведетъ человека ко спасенію или царствію небесному. И въ прежнія, древнія времена народъ собирался въ церковь „еже утѣшиться и на ревность подвизатися прочитаніемъ житій святыхъ и ради похвалы ихъ подвиговъ“. И нынѣшнимъ христіанамъ, въ особенности изъ простого народа, книга житій святыхъ даетъ и утѣшеніе и возбужденіе къ подвигамъ благочестія и богоугодной жизни. Между святыми, чествуемыми церковію, есть имена, память которыхъ окружена особенною славою, и къ которымъ вѣрующіе относятся съ особеннымъ почитаніемъ и благоговѣніемъ. Таковы имена апостоловъ Петра и Павла, Іоанна Богослова, Андрея Первозваннаго, святителей Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Николая Мирликійскаго чудотворца, и многихъ, мѣстно чтимыхъ въ той или другой области. Дни, когда церковь празднуетъ память особенно чтимыхъ святыхъ, отличаются отъ простыхъ будничныхъ дней и переходятъ въ разрядъ праздниковъ, и въ такіе дни народъ въ большемъ числѣ приходитъ въ храмъ Божій. Во вниманіе къ этому, проповѣднику естественно предложить слово назиданія народу, взявши въ основаніе его матеріалъ изъ сказаній о свягомъ. Можно въ этомъ случаѣ возстановить въ памяти народа жизнь святаго, ознаменованную подвигами вѣры и благочестія, и говорить похвальную рѣчь. По Амфитеатрову, можно и даже должно по временамъ прочитывать повѣствованія народу такъ, какъ они есть, и изъ

ложены въ повѣствовательныхъ книгахъ, не измѣняя въ существенномъ самаго языка повѣствованій, который драгоценъ для насъ, обладая силою, богатствомъ, звучностію и плавностію древняго церковнаго языка, но можно и поновлять языкъ ихъ, гдѣ нужно, или употреблять свой разсказъ, довольствуясь иногда однимъ этимъ разсказомъ вмѣсто цѣлаго слова¹⁾! Но еще лучше съ разсказомъ о святыхъ и похвалою ихъ подвигамъ соединять увѣщаніе и наставленіе народу. Въ жизни того или другого святого всегда есть нѣсколько чертъ или фактовъ, которые могутъ быть выставляемы, какъ образцы для подражанія. Проповѣднику можно воспользоваться этими чертами или фактами, чтобы побудить своихъ слушателей жить и дѣйствовать такъ, какъ жили и дѣйствовали чествуемые святые, благоугождая Богу. По совѣту Оеофана Прокоповича, „въ праздники святыхъ то наипаче изъ исторіи житія ихъ избирати, и въ похвалу произнести, изъ чего можно учить народъ подражанію ихъ вѣрѣ, терпѣнію, милосердію, смиренномудрію, правильному умерщвленію плоти, богомыслію и молитвѣ, страху Божию, любви къ Богу и ближнему, и прочая“²⁾. Мы можемъ присоединить къ этому совѣту Прокоповича, что лучшіе иностранные римско-католическіе гомилеты (Жибертъ и Юнгманъ), хотя не изгоняють панегирика, прославляющаго память святыхъ съ церковной кафедры, но даютъ рѣшительное предпочтеніе предъ простымъ панегирикомъ проповѣди увѣщательной, пользующейся памятію о святомъ для назиданія народа. По словамъ Жибера³⁾, цѣлю церковнаго

¹⁾ Чтенія о церковной словесности или гомилетика Аифитеатрова, ч. I, §§ 191 и 184, стр. 269, 265.

²⁾ Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ. Пристыженіе о проповѣдахъ на праздники II. Гомилетика Аифитеатрова § 21, стр. 38.

³⁾ L'eloquence chretienne dans l' idee et dans la pratique, par Gisbert, chap. XV.

панегирика не должно быть одно хвалебное изображеніе заслугъ и добродѣтелей святаго. Въ церковной проповѣди это только средство, а цѣлю должно быть нравственное воздѣйствіе на слушателей, въ видахъ ихъ исправленія или улучшенія ихъ жизни. Безъ этого панегирикъ обращается въ тщетную и безцѣльную декламацию. Всѣ похвалы, какія сплетаетъ проповѣдникъ въ честь того или другаго святаго, должны быть направлены къ тому, чтобы побудить слушателей болѣе подражать славимому святому, чѣмъ удивляться ему. Юнгманнъ, высказывая подобное сужденіе, въ подтвержденіе его ссылается на свидѣтельство и примѣръ знаменитыхъ французскихъ проповѣдниковъ,—Бурдалу и Боссюэта. Бурдалу въ проповѣди на святаго апостола Павла высказываетъ, какой методы онъ держится, когда говоритъ въ честь святаго. „Не смотрите на настоящую мою проповѣдь, какъ на простую похвальную рѣчь, которая бы единственною цѣлю имѣла дать вамъ высокое понятіе о святомъ Павлѣ, и уже сказать: я буду говорить вамъ проповѣдь; я буду давать руководство для жизни и выставлю предъ вашими глазами примѣръ или образецъ, на который нынѣ намъ Богъ указываетъ, дабы вы сдѣлали изъ него примѣненіе къ себѣ“. Боссюэтъ равнымъ образомъ говоритъ въ одной проповѣди (на Франциска Ассизскаго). „Чтобы вы болѣе пользы извлекли отсюда, мы свѣтскимъ ораторамъ предоставляемъ блескъ и пышность панегирическаго стиля... Мы хотимъ питать ваши души истинами, имѣющими высокое достоинство и всѣмъ понятными“¹⁾.

Трудно, впрочемъ, начертать конспектъ, какого должно держаться проповѣднику, слѣдующему въ служеніи слова руко-

¹⁾ Theorie der geistlichen Beredsamkeit, Jungmann. 1878. Band zweiter, § 427, s. 1057—8. См. нашу книгу: Гомилетика въ новое время, послѣ реформаци Лютера, стр. 488.

водству церковнаго года. Практическая гомилетика, ставящая своею задачею указаніе темъ и плановъ проповѣдей на каждый день года, по руководству главнымъ образомъ евангельскаго и апостольскаго чтенія, какова гомилетика протоіерея Толмачева, въ свое время увѣличанная половиною Макаріевскою премією, и недавно вторично изданныя редакціею Странника, сколько можетъ помогать проповѣднику, облегчая его работу, столько, съ другой стороны, можетъ и отвлекать его отъ избранія и предложенія наиболѣе потребнаго урока для того или другого изъ слушателей, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Она можетъ ослаблять его самодѣятельность, если онъ въ ней будетъ искать указанія того, о чемъ и что ему нужно говорить. Слово проповѣдника должно быть словомъ живымъ, возникающимъ изъ глубины его духа и религіознаго сознанія, а не даваться ему совнѣ. Пусть онъ выносить на кафедру для слушателей то, чѣмъ самъ проникнутъ; а безъ этого его слово будетъ сухо, вяло и отвлеченно.

Какъ ни богато содержаніе церковнаго года, нельзя ограничиваться проповѣднику однимъ этимъ источникомъ, при совершеніи порученнаго ему служенія и передачѣ народу ученія вѣры и доброй нравственной жизни. Христа проповѣдывать и христіанское ученіе разяснять можно и иначе, не прибѣгая непременно къ указанному нами обильному источнику проповѣдническихъ матерій, заключающихся въ идеѣ церковнаго года. По временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ даже нужно бываетъ, помимо матерій, указываемыхъ церковнымъ днемъ, прибѣгать къ другимъ источникамъ.

Противъ исключительной привязанности проповѣдниковъ къ идеѣ церковнаго года говорить, во-первыхъ, практика древней церкви. Отцы древней церкви, въ своихъ бесѣдахъ, изо дня въ день, проходили толкованіемъ цѣлыя книги священнаго Писанія, иногда прерывая это рядовое толкованіе

въ нѣкоторые нарочитые праздники, а иногда и въ эти нарочитые дни предлагая изъясненіе слѣдующаго по ряду мѣста разъ пачатой толкованіемъ книги. Оригенъ въ великую пятницу говоритъ бесѣду, посвященную изъясненію шестой главы книги пророка Исаи, не имѣющей никакого отношенія къ воспоминаемому въ тотъ день событію,—говоритъ при большомъ стеченіи народа, и никто не находитъ въ этомъ ничего, отступающаго отъ установленнаго порядка вещей.

Давѣ, отъ матерій, предлагаемыхъ идеею церковнаго года, могутъ отвлекать проповѣдника временныя обстоятельства, требующія отъ него особаго слова назиданія, каковы случайныя бѣдствія, постигающія народъ или общество, какія-либо рѣзкія проявленія страстей или острыя нравственныя болѣзни, опасныя лжеученія, распространяемыя въ народъ и соблазняющія легковѣрныхъ и т. под. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ проповѣдникъ не только можетъ, но иногда прямо и настоятельно вызывается говорить не то, что указывается ему идеею церковнаго дня, а то, чего требуютъ запросы времени и нужды общества, мимо которыхъ нельзя проходить спокойно и равнодушно. Въ вѣка еретическихъ волненій святые отцы считали своею обязанностию посвящать свое слово защитѣ православнаго пониманія догмата, подвергавшагося искаженію и лжетолкованію у еретиковъ, и опроверженію ихъ лжеученій, и это дѣлали въ дни праздниковъ, когда видѣли предъ собою большое собраніе народа. Увлекаемые ревностію по правой вѣрѣ, они считали своимъ непремѣннымъ долгомъ выступать стражами ея, и въ защиту ея съ церковной каедрѣ возвытали свой голосъ, разъясненіе спорныхъ вопросовъ считая первымъ предметомъ своей проповѣди. Равнымъ образомъ какія-либо нравственныя безобразія, замѣченныя въ обществѣ и возмутившія духъ ихъ, вызывали у нихъ строгое обличеніе и наставленіе, и они обращались съ нимъ къ своимъ слушателямъ и въ такіе дни,

которые располагали ихъ, по своему церковному характеру, къ бесѣдамъ другого рода. Св. Іоаннъ Златоустъ и въ дни святой Пасхи находилъ себя выпущеннымъ иногда возвышать слово противъ пьянства и соединенныхъ съ нимъ безчинствъ. Св. Григорій Нисскій въ воскресный день говорилъ слово *противъ немогущихъ сносить никакихъ упрековъ*, по поводу безпорядковъ, случившихся въ церкви въ субботу. Къ такимъ же словамъ, вызваннымъ временными обстоятельствами, относится слово св. Григорія Богослова, сказанное въ присутствіи отца, который безмолствовалъ отъ скорби, послѣ того, какъ градъ опустошилъ поля, и другое слово, сказанное встревоженнымъ жителямъ Назіанза и прогнѣванному градоначальнику, и многія другія.

Противъ исключительной привязанности въ проповѣдяхъ, при выборѣ матерій, къ идеѣ церковнаго года можно выставить еще то обстоятельство, что церковный годъ, въ своихъ дневныхъ службахъ, назидателенъ самъ по себѣ, и безъ проповѣди. Это назиданіе даютъ тѣ пѣсноуѣнія, молитвы и чтенія, какія церковь предлагаетъ въ тотъ или другой день. Хорошо, если проповѣдникъ, для божьаго внѣдренія въ умы и сердца своихъ слушателей назиданія, предлагаемаго идеєю церковнаго дня, сосредоточиваетъ на немъ свое и ихъ вниманіе и подробно разъясняетъ его, или останавливается на какомъ-либо выдающемся пунктѣ, въ ней заключающемся, и имѣющемъ особенно близкое приложеніе къ окружающей его средѣ. Но если онъ, по своимъ соображеніямъ, по вызову обстоятельствъ, или въ виду насущныхъ потребностей своихъ слушателей, предложить ученіе, не вытекающее изъ идеи церковнаго дня, и не имѣющаго къ ней близкаго отношенія, онъ тѣмъ не сдѣлаетъ ничего, противнаго намѣренію церкви. Церковный день, своими воспоминаніями, службами и чтеніями, даетъ одно назиданіе, а проповѣдь можетъ прибавлять къ нему другое.

В. Пѣвницкій.